

РЕАЛИЗАЦИЯ СУВЕРЕНИТЕТА – ЦЕЛЬ МОРСКОЙ ПОЛИТИКИ

Д-р воен. наук В.П. Синецкий – Госкомрыболовство РФ

Известно, что государственный суверенитет — есть присущее государству верховенство на своей территории и независимость в международных отношениях (Ф.И. Кожевников, В.М. Корецкий, Д.Б. Левин и др. Курс международного права. — М.: Наука, 1967. Т.2.). В данной формулировке верховенство означает, что в пределах государственной территории власть государства является высшей, исключающей всякую иностранную власть, и государство осуществляет свое властвование в пределах государственной территории и распоряжается последней, организуя ее в административном отношении. Независимостью же государства в международных отношениях считают свободу его действий в рамках международного права, отсутствие юридической и политической связанности его воли властью, которая стояла бы над государством.

Вместе с тем свобода действий государства в международных отношениях имеет ограничения как фактические (внешние, внутренние условия), так и юридические (международно-правовые). Такие ограничения возникают, главным образом, из факта наличия других суверенных государств. Поэтому свобода действий любого государства должна осуществляться с учетом суверенитета других стран.

Уважение государственного суверенитета представляет собой один из важнейших принципов международного права. Так дело обстоит в теории. На деле для слабых государств формальный суверенитет и равенство в международных отношениях оборачиваются отношениями господства и подчинения, экономической и далее политической зависимостью от сильнейших

держав. Из данного противоречия можно сделать важный практический вывод: государство может реализовать свой суверенитет настолько, насколько оно способно его защитить.

В XX в. и ранее оборона государств в целом строилась исходя из наличия вероятного противника на одном из континентальных пограничных направлений, что было обоснованным, так как наличие крупных группировок иностранных войск в приграничных районах действительно представляло главную угрозу. С таких позиций вполне оправданны резко отрицательное отношение России к продвижению НАТО на Восток и меры, предпринимаемые российским руководством по противодействию такому ходу событий.

Однако сегодня опасность для России вышеуказанным фактором не исчерпывается. Ситуация коренным образом изменилась. Ирак, Югославия подверглись нападению с морских направлений. Есть основания предполагать, что наступление с моря становится основной формой применения вооруженных сил США и их союзников по НАТО. Это объясняется, с одной стороны, чрезвычайно возросшей морской мощью указанных государств, с другой — существом международно-правового статуса открытого моря, позволяющими в считанные дни создавать в непосредственной близости к прибрежным государствам группировки ударных сил, способные достигать стратегических результатов без применения ядерного оружия. Кстати, возможность применения орудия массового поражения в войне, ведущейся с ограниченными экономическими и политическими целями, вызывает сомнение, ибо трудно представить себе политика, способного взять на себя столь тяжкую ношу ответственности перед человечеством.

Приведенные обстоятельства принуждают Россию повернуться, наконец, лицом к морю. В соответствии с указом Президента Российской Федерации в целях обеспечения национальных интересов при использовании, изучении и освоении ресурсов и потенциала Мирового океана с 1997 г. реализуется федеральная целевая программа «Мировой океан». Не осталась в стороне и общественность. По инициативе Общероссийского движения поддержки флота российскими моряками для общенационального обсуждения и выработки предложений по морской политике принято решение провести съезд Морского сообщества России. Однако прежде всего проблема должна быть решена в политическом плане.

Несмотря на то что Россия издавна являлась признанной в мире великой морской державой, понятие национальной морской политики в практике деятельности федеральных органов исполнительной власти до настоящего времени окончательно не сформировалось. Не определено оно и наукой. В связи с этим представляется полезным апробировать дефиницию понятия национальной морской политики по возможности в короткие сроки.

По мнению автора, под термином «национальная морская политика» следует понимать обобщенные способы и направления деятельности государства и общества в целях реализации в Мировом океане государственного суверенитета, суверенных прав, а также права свободы открытого моря.

Раскрывать понятие, содержание и пути реализации российской морской политики, являющейся важнейшим аспектом ее геополитики, должна Морская доктрина Российской Федерации. Исходя из текста принятой Концепции национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 24.01.2000 г., № 24) правомерно заключить, что жизненно важ-

Рис. 1. Блок-схема Морской доктрины РФ

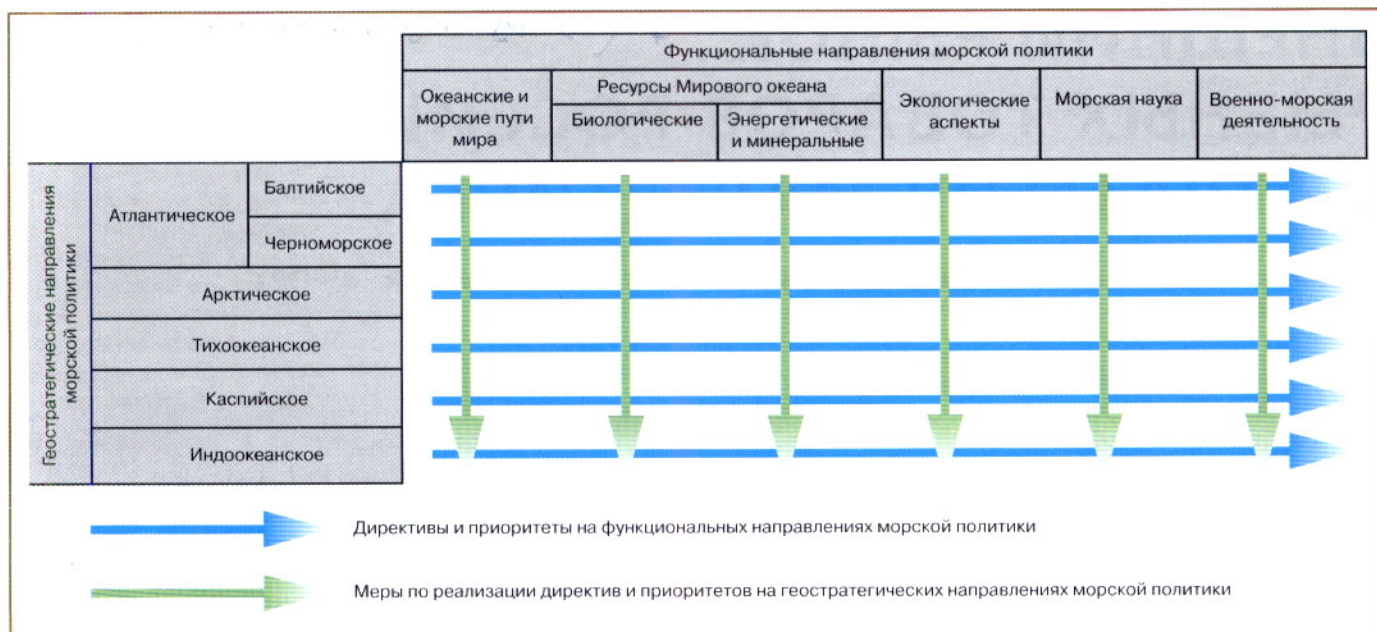

Рис.2. Схема основной Морской доктрины РФ

ными национальными интересами для России в Мировом океане являются:

суверенитет Российской Федерации, распространяющийся за пределы ее сухопутной территории и внутренних вод на примыкающий 12-мильный морской пояс, называемый территориальным морем, а также на воздушное пространство над территориальным морем, на его дно и недра;

суверенные права Российской Федерации, осуществляемые в исключительной экономической зоне и на шельфе;

право для Российской Федерации свободы открытого моря.

Указанные жизненно важные национальные интересы определяют цели национальной морской политики: реализация и защита суверенитета, суверенных и международных прав Российской Федерации в Мировом океане.

Для структуризации национальной морской политики было бы полезным дифференцировать ее по двум направлениям: функциональным – рассматривающим виды морской деятельности (транспортную, промысловую, военно-морскую и пр.) в зависимости от места России в глобальных и региональных международных отношениях; геостратегическим – учитывающим положение России на земном шаре, ее пространственные и геофизические особенности.

Морская доктрина Российской Федерации должна определять главные директивы и приоритеты национальной морской политики на функциональных направлениях и особенности их воплощения на геостратегических. Фундаментальные и неизменные по своей сути цели национальной морской политики реализуются посредством решения задач национальной морской политики, носящих актуальный характер и изменяющихся в зависимости от: геополитических условий и военно-политической обстановки в мире; социально-экономической ситуации в Российской Федерации и в отдельных ее регионах; экономической конъюнктуры на мировых рынках морских транспортных услуг, рыбной продукции, углеводородного и другого сырья, добываемого со дна морей; результатов научно-технического прогресса.

Для придания целенаправленности указанным задачам Морская доктрина Российской Федерации должна предусматривать наличие объективных критериев оценки и порядка определения эффективности национальной морской политики.

Вышеприведенные предпосылки позволяют отобразить блок-схему Морской доктрины Российской Федерации, как представлено на рис. 1, а схему ее основной части – на рис. 2. Предложенный подход к определению структуры и содержания Морской доктрины Российской Федерации будет способствовать решению на доктринальном уровне ряда актуальных проб-

лем. Например, обоснованному определению основных целей строительства Военно-морского флота. Таковыми можно считать вооруженную защиту: суверенитета с морских направлений; суверенных прав в исключительной экономической зоне и на шельфе; права свободы открытого моря.

Также выявляются цели, которые следует иметь в виду государству при стимулировании развития специализированных морских флотов: промыслового, транспортного, научно-исследовательского и др. Такими целями правомерно считать:

реализацию суверенитета на хозяйственную деятельность во внутренних водах, территориальном море, а также в воздушном пространстве над территориальным морем, на его дне и в недрах;

реализацию суверенных прав в исключительной экономической зоне на разведку, разработку и сохранение природных ресурсов как живых, так и неживых, находящихся на дне, в его недрах и в покрывающих водах; управление этими ресурсами; производство энергии путем использования воды, течений и ветра; создание и использование искусственных островов, установок и сооружений; осуществление морских научных исследований и сохранение морской среды;

реализацию суверенных прав на шельфе по разведке и разработке его ресурсов;

реализацию права свободы открытого моря, включающего: свободу рыболовства; свободу судоходства; свободу полетов; свободу прокладывать подводные кабели и трубопроводы; свободу научных исследований.

Кроме того, разделение национальной морской политики на функциональные и геостратегические направления позволяет увязать работу федеральных органов исполнительной власти, имеющих в ведении и в сфере производства флот, с деятельностью органов власти приморских субъектов Российской Федерации и обеспечить их целесообразное взаимодействие при решении широкого круга проблем морской деятельности.

Представляется важным разработку положений Морской доктрины Российской Федерации осуществить на строго научной основе, используя принципы системного подхода. В качестве объекта исследования, по-видимому, целесообразно рассматривать идеальную систему национальной морской политики; в качестве предмета – структуру указанной системы, закономерности взаимодействия элементов внутри и вне ее, закономерности развития, а также различные свойства и качества. Морская доктрина Российской Федерации, составленная таким образом, могла бы отвечать фундаментальным целям национальной морской политики, учитывать реальную геополитическую обстановку и экономическую ситуацию.